

ОПЛОТ КАПИТАЛИЗМА

НА ЧИКАГСКОЙ ТОВАРНОЙ БИРЖЕ УЖЕ БОЛЬШЕ ВЕКА ТОРГУЕТСЯ ВЕСЬ МИР. ПРИШЛА ОЧЕРЕДЬ УКРАИНЫ

Текст: Максим Бироваш

ФОТО: DR

В один из теплых апрельских дней 2012 года в столичном ночном клубе Dinamo lux встречали дорогих гостей из Чикаго. Однако это были не гангстеры, приехавшие поделиться опытом с местной мафией, а сотрудники Чикагской товарной биржи. В клуб американцы прибыли отпраздновать подписание с украинским правительством Меморандума о сотрудничестве. Подписи под документом поставили тогдашний министр аграрной политики и продовольствия Украины Николай Присяжнюк и легендарный Лео Меламед, многолетний глава Чикагской товарной биржи.

Согласно документу, в листинге Чикагской товарной биржи впервые появился фьючерсный контракт на покупку пшеницы Черноморского региона, куда входит и Украина. Для отечественных аграриев это стало

официальным открытием крупнейшей в мире торговой площадки. Несмотря на то что полноценного сотрудничества Чикагской товарной биржи с украинскими чиновниками так и не получилось, крупнейшие отечественные агрохолдинги нашли туда путь самостоятельно. Одной из первых — еще в середине нулевых — торговать на этой бирже стала компания «Нибулон», за ней последовали «Кернел», UkrLandFarming, «Астарта» и «Росток-Холдинг».

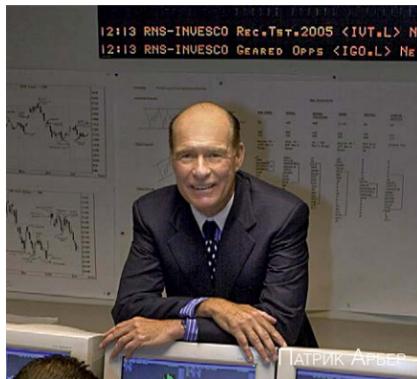
Главная выгода биржевых торгов — во фьючерсных контрактах. С помощью отсроченных сделок аграрии всего мира могут застраховаться от неожиданного снижения цены на свою продукцию. «Мы хеджируем наше производство с помощью наших зарубежных партнеров уже около трех лет. Такое решение мы приняли, приобретаем определенный собственный

опыт, а также знания о международной практике таких операций», — говорит Виктор Купавцев, председатель совета директоров группы компаний «Росток-Холдинг».

В прошлом году на Чикагской товарной бирже было заключено 3,5 млрд контрактов, а выручка компании CME Group, которой принадлежит биржа, выросла на 7%, до \$3,3 млрд. «Если 10 лет назад все было сфокусировано на американском рынке и внутренних торгах, то сейчас у биржи открыты офисы в Бразилии, в странах Европы и Азии. Сегодня это становится глобальным рынком», — говорит Мэтт Аммерман, вице-президент и управляющий рисками на товарных рынках по странам Восточной Европы и Причерноморья компании INTL FCStone Inc., которая является крупнейшим брокером на Чикагской товарной бирже.

ЛЕО МЕЛАМЕД

ПАТРИК АРБЕР

ЗАПУСК GLOBEX

ОСНОВНЫЕ ЦВЕТА

Когда кто-то рядом начинает постукивать кулаком по собственному лбу, невольно начинаешь искать взглядом белые халаты санитаров. Но вокруг только желтые, красные и синие пиджаки. Это цвета униформы брокеров, трейдеров и биржевых клерков, работающих на Чикагской товарной бирже. Странные же их движения называются арбитражными жестами, которыми пользуются биржевые игроки во время заключения сделок. Ладонь,

ЧИКАГСКАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА
СОЗДАВАЛАСЬ САМИМИ ТОРГОВЦАМИ.
ТАКИМИ КАК МЕЛАМЕД И АРБЕР

повернутая от себя, означает желание продать товар, к себе — купить. Касание кулаком лба означает, что данный товар интересует в количестве 100 единиц.

Этот язык жестов родной для Джулиуса Данте. Жилетку брокера он надел в 1983 году, еще до компьютеризации бирж, когда единственным инструментом торгов были голосовые связи и знание этого самого языка. Он один из немногих свидетелей того, как менялись тренды, биржевые котировки и сама биржа. «Когда-то человеком, которого я знал лучше всего в жизни, был мой сосед-брокер, а не моя жена», — шутит он о начале своей карьеры на бирже.

Рабочий день Данте начинается с восьми утра. У него полчаса до открытия торгов на бирже. Он пьет свой доппио (двойной эспрессо) и перебрасывается шутками с брокером Джозефом Бедором, с которым знаком с прошлого века. Бедор привычно отвечает коллеге тем же и вглядывается в торговый зал. Они оба ждут, пока биржевая яма заполнится участниками торгов и прозвучит сигнал к их открытию.

Людей в биржевой яме становится все больше и больше. У каждого из них своя роль. Самые заметные — в красных жилетах — брокеры. Их задача, получив задание от клиента, совершить сделку по нужным товарным позициям. За такое

посредничество брокеры получают комиссионные, которые составляют доли процента от цены товара. Это лишь кажется небольшим гонораром. Цена контрактов достаточно высока, а обороты продаж масштабны, так что заработки бывают значительными.

Вторыми — в синих пиджаках — в биржевую яму спускаются трейдеры. Главное отличие трейдеров от брокеров не только в цвете пиджаков, но и в принципах работы. Трейдеры проводят торговые операции по собственному усмотрению. Риск и ответственность выше, однако и выигрыш может быть в разы больше. По признанию чикагского трейдера Линды Левенталь, для профессионального биржевика даже \$500 000 в год — это не самый хороший заработок.

Сделку заключают с первым лицом, которое приняло предложение. В случае, когда предложение принимается одновременно двумя игроками и более, сделка разделяется между ними. Если предметом сделки является один и тот же контракт, на арене появляются бордовые пиджаки биржевых клерков. Они следят за справедливостью торгов. Совершенные сделки в хаосе торгового дня отслеживают увешанные микрофонами и планшетами специальные контролеры. Их задача — оперативно внести данные о сделках в общую компьютерную систему.

В Чикаго 08:30. Звучит звонок о начале торгов. В воздух взмывают тысячи рук с номерными карточками контрактов.

ФОТО: DR

Ситуация на бирже меняется ежесекундно. С ней — и заработки участников торгов. Чтобы заключить выгодную сделку, трейдеры срывают голосовые связки: каждый должен перекричать соседа и заключить сделку. Армия из сотни брокеров одновременно, как косяк тунца, поворачивает голову за бегущей строкой котировок. Каждый хочет стать золотой рыбкой для своего клиента. Последние секунды торгов. Восемь часов пролетают за восемь минут. Звучит финальный звонок. Торги закончены. Кто-то в отчаянии садится прямо на пол. В местном кафе, куда идут перекусить участники торгов, звенящая тишина. Для некоторых из них этот ужин будет далеко не романтичным.

Однако все совершенные покупки и продажи на бирже — не более чем условность. Операции с реальным товаром занимают очень небольшую долю в обороте бирж. Покупать товар непосредственно на бирже дорого — приходится платить за хранение товара на биржевом складе, за его страхование и транспортировку. Главный товар на бирже — контракты о покупке той или иной категории продукции, но не сама продукция. Покупая и продавая разный объем таких контрактов, трейдеры влияют на цены. Чем больше цена изменилась, тем больше может заработать игрок на бирже.

Играющие на повышение цены, так называемые быки, ждут, пока цена на купленный ими товар максимально вырастет относительно первоначальной, и продают его, зарабатывая на разнице цен. Другая часть биржевых игроков с гордым названием «медведи», наоборот, играют на понижении цены контракта. К примеру, одолжив у кого-то из игроков пакет акций той или иной компании, они ее быстро продают. После такого масштабного выброса акций цена на них снижается. В этот момент «медведи» начинают их скупать назад, но уже по меньшей стоимости. Вернув владельцам акции, «медведи» кладут себе в карман разницу между первоначальной ценой акций и ценой, по которой их выкупили после удешевления. «Каждое изменение значения цены давало тебе ощущение, возникающее, когда переключаешь передачи новенького Porsche Targa», — пишет в своей книге «Быки, медведи и миллионеры: хроники биржевых сражений» Роберт Коппел, бывший трейдер Чикагской товарной биржи.

АМЕРИКАНСКАЯ РУЛЕТКА

Коппел отлично знает, что означает проиграть на бирже. Свои первые \$10 000, взятые в долг у брата, он проиграл за несколько первых торгов. После наступил этап везения, на счету у Коппела уже были миллионы долларов, но он снова «сумел» все проиграть. Его жена продала обручальное кольцо, чтобы оплатить аренду квартиры. Долги росли, трейдер рыдал в подушку. «Я был не просто разорен — мне нужно было заработать целое состояние, чтобы стать просто разоренным!» — вспоминает он.

Такого фиаско Коппелу хватило, чтобы навсегда снять жилет трейдера. Пережитый опыт пригодился ему уже как литератору. Он написал свой бестселлер, на миллионных тиражах которого заработал то состояние, которое тщетно пытался вынести из биржевого зала.

ТРЕЙДЕРЫ, ПОБОРОВШИЕ СВОИ СТРАХИ, СТАЛИ ЛЕГЕНДАМИ РЫНКА

Однако трейдеры, сумевшие побороть свои страхи, стали легендами рынка. Один из них — бывший председатель Чикагской торговой палаты Патрик Арбор. Проигравшись в 1965-м в ноль, тогда еще молодой трейдер Арбор отправился на стройку. Там он полтора года работал сварщиком и копил деньги для очередного взноса на торгах. Вернувшись в биржевую яму, он заработал \$40 млн, а в 1996-м и вовсе стал директором Чикагской торговой палаты, которая сейчас является частью Чикагской товарной биржи. Бывший сварщик возглавлял палату три срока подряд — до 1999 года.

Таковыми яркими историями успеха пропитаны стены небоскреба на бульваре Джексона в самом центре Чикаго, где расположена биржа. Среди них — история Лео Меламеда, который вместе с семьей сбежал из оккупированной

Польши, а потом из советской России в США. За свое торговое место в зале Чикагской торговой биржи сын простого учителя идиша в начале 1960-х заплатил космические \$3000. Вложения окупились сторицей. За 20 лет Меламед прошел путь от трейдера до президента биржи. Сейчас Меламеда считают изобретателем срочного денежного рынка, что сделало возможным полноценное хеджирование на бирже. «Он, собственно, этот рынок и создал», — говорит Юрий Покладенко, в прошлом ведущий специалист Украинской фьючерсной биржи, участник проекта по запуску фьючерсного контракта на черноморское зерно в 2012 году.

И, наконец, история Джека Сэнднера, который в начале 1990-х возглавлял Чикагскую торговую биржу. Эта история — проекция американской мечты. Бывший профессиональный боксер, зарабатывающий на жизнь уроками чечетки и подработкой на автозаправке, стал трейдером. В 1980-м его мечта была на грани катастрофы — неправильная ставка на бирже стоила ему более \$1 млн. Следующие несколько месяцев молодой человек провел в компании психотерапевтов, которые помогли ему остаться в трезвом уме. Через год, собрав остатки воли, Сэнднер снова переступил порог биржи. За сутки он отыграл миллионные долги и даже заработал сверх этого \$100 000. Успех на этом не закончился — Сэнднер на 15 лет возглавил Чикагскую биржу. «Секрет в том, чтобы реагировать на происходящее с тобой на рынке так, как должен реагировать победитель. Если страх проиграть настолько велик, что он удерживает тебя от следующего хода, ты не можешь быть трейдером», — признается Сэнднер в интервью Коппелу.

КЛИМАТ-КОНТРОЛЬ

Везде, где работают люди, связанные с биржами, круглосуточно включены несколько телевизоров. Но это не потому, что парни в одинаковых костюмах втайне скучают за Опррой. Телевизор — универсальный индикатор перемен на рынке. От умения спрогнозировать последствия самых, казалось бы, безобидных новостей зависят заработки трейдера. Особенно популярны среди трейдеров товарных бирж метеорологические сводки. Колебание температур и изменение климата в любой из стран — поставщиков наиболее востребованных товаров

на бирже — это повод принимать срочные решения. Самым экстремальным случаем погодных катаклизмов для трейдеров является колебание температуры воды возле экватора в Тихом океане. Изменения температуры даже на полградуса на такой площади заметно влияет на климат. Такое явление имеет систематический характер и называется «эффект Эль-Ниньо», что по-испански означает «малыш».

Несмотря на трогательное название, «малыш» может привести к быстрому изменению климата в мировом масштабе. К примеру, на американском континенте начинается внеочередной сезон дождей, а более сильное Эль-Ниньо может привести к наводнениям. В Индонезии и Индии, наоборот, повышается температура и наступает засуха. Так случилось в начале 2007 года в Египте, Камеруне и Гаити, где из-за Эль-Ниньо солнце выжгло добрую часть урожая, что привело к росту цен на продовольствие. Закончилась природная аномалия общественными беспорядками. Эль-Ниньо, начавшееся летом 2009-го, длилось три года и стало причиной самой суровой за последние 40 лет засухи в Индии, которая считается крупнейшим производителем дешевой пшеницы в мире. Резко возникший дефицит привел к росту цен на продовольствие во всех уголках земного шара.

Одним из самых красноречивых примеров такого погодного катаклизма Купавцев называет засуху в 2010–2011 годах. Резкий рост

температуры в США и Южной Америке и недостаточное количество осадков в 2010–2011 годах привели к засухе и катастрофическим потерям урожая, цены на биржах на зерновые и масличные (моментально) очень быстро взлетели. «К примеру, на кукурузу цена на CBOT (сокращение от Chicago Board of Trade — Чикагская торговая палата) подскочила более чем в два раза — с 350 до 800 центов за бушель (25,4 кг. — Landlord)», — вспоминает глава «Росток-Холдинга».

Последнее Эль-Ниньо началось в 2015-м и продлилось до нынешнего лета. Пока еще последствия аномалии изучаются, но уже известно, что 10 из 29 штатов Индии объявили о засухе. По данным Bloomberg, непогода прежде всего ударила по тростниковым плантациям индийских фермеров. Эксперты уверены, что в 2016 году Индия, вторая после Бразилии по производству сахара, может собрать самый маленький урожай за последние семь лет. Это означает рост котировок на сахар.

Засуха также может привести к значительному сокращению урожая кофе в Бразилии и Индонезии, занимающих, соответственно, второе и третье места в мире по производству робусты. По той же причине ожидается падение урожая в Африке и Центральной Америке, в частности, в Эфиопии, Малави, Гватемале, Сальвадоре, Гондурасе и Никарагуа, а также в Гаити и Юго-Восточной Бразилии, что уже вызвало там рост цен на продовольствие.

«В первую очередь на этот рынок влияет погода. Понятно, что если неурожай — цены взлетают. Если все хорошо и урожаем большой, то цены, соответственно, падают», — объясняет логику рынка Алексей Еремин, руководитель отдела управления ценовыми рисками на товарных и валютных рынках SP Advisors.

Погодные проблемы — основные причины колебания котировок на товарной бирже, однако не единственные. Начало военных конфликтов, повышение пошлин на поставки продукции в крупнейших аграрных странах и даже политические новости — все это отражается на ценах на агропродукцию. По словам Данте, на цену зерна в свое время повлияла и авария на Чернобыльской АЭС, и события в странах бывшего СССР в начале 1990-х. Аммерман вспоминает, что цена на зерно также взлетела после крушения малазийского боинга MH-17 и попытки путча в Турции в 2016 году. В памяти Купавцева свеж пример влияния на рынок заявлений политиков. К примеру, президент Аргентины Маурисио Макри, который возглавил страну в декабре прошлого года, пообещал отменить пошлины на кукурузу и сою. Это означало, что рынок ждет поток дешевых зерновых. Спустя неделю после заявления политика цены на зерновые просели на 5%, что оказалось рекордным падением за последние пять лет. «Снижение цен стало естественной реакцией на перспективы роста предложения из Аргентины», — говорит Купавцев.

Такой же резонансной стала прошлогодняя новость об увеличении в США производства биоэтанола. За неделю продажи кукурузы, как основного сырья для биотоплива, превысили рекорд 1987-го. Американские фермеры засеяли кукурузой около 3 млн га новых полей. И это несмотря на многолетнюю дискуссию о целесообразности производства биоэтанола как альтернативного топлива.

Однако изменения котировок на бирже могут быть и совсем неожиданными. Этим летом таким фактором стало крупнейшее за полвека нашествие саранчи в Аргентине. В стране было объявлено чрезвычайное положение, но посевов зерновых и подсолнечников уже было не

АЛЕКСАНДР ЯРЕМЕНКО, ГЛАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА SP ADVISORS, И МЭТТ АММЕРМАН ИЗ INTL FCSTONE (СПРАВА) ЗНАЮТ, КАК АГРАРИЮ ЗАРАБОТАТЬ ПРИ ЛЮБОЙ ПОГОДЕ

спаси. От набегов саранчи пострадало 700 000 га полей в шести провинциях Аргентины. Это привело к резкому росту цен на зерновые и подсолнечник на мировых товарных биржах.

СТАВКА НА УКРАИНУ

Небольшой полиэтиленовый мешочек с тонко порезанными 385 американскими долларами. Это не экспонат музея психиатрической лечебницы, а сувенир, который можно купить во время экскурсии по Резервному банку Чикаго. Это место известно биржевикам по двум причинам. Во-первых, оно находится в двух шагах от здания Чикагской товарной биржи, во-вторых, здесь расположен местный офис INTL FCStone, которая является одной из крупнейших брокерских компаний в мире и уже больше чем полвека помогает аграриям торговать на бирже. Сейчас менеджеры этой финансовой организации управляют счетами более чем 20 000 компаний из 130 стран мира. Созданная в 1978 году, INTL FCStone сначала специализировалась на организации торговли фермерскими продуктами, а с 2002-го стала предоставлять консалтинговые и аналитические услуги своим клиентам.

Время таких компаний, как INTL FCStone, пришло в 1992 году, когда на Чикагской товарной бирже запустили собственную электронную торговую платформу Globex. Электронный торговый терминал заменил несколько десятков брокеров и сотни трейдеров. Многие из них навсегда ушли из биржевой ямы в собственные офисы, где следят за торгами удаленно. «Теперь мое рабочее место здесь», — показывает на стену из нескольких мониторов Dell Данте, который с 2008 года представляет интересы INTL FCStone на Чикагской товарной бирже.

Компания работает со странами, являющимися крупнейшими поставщиками агропродукции, в том числе и с входящими в условный Причерноморский рынок. «Сейчас на рынке Причерноморья самая активная в хеджировании Украина и немного — Россия. К примеру, есть еще Казахстан, там большой рынок зерна

и муки, но культуры биржевой торговли там нет», — говорит Аммерман.

С Аммерманом мы встречались в его офисе в Чикаго, а спустя несколько недель — в уютной кофейне в центре Киева. На встречу он приехал сразу после прилета в Украину. Аммерман неплохо ориентируется на киевских улицах: в нашей стране он бывает не реже трех раз в год. Молодой финансист не расстается с кожаной папкой, в которой собраны презентационные материалы о работе его компании. Сотрудники INTL FCStone живо интересуются украинскими аграриями. Особо пристальное внимание — крупным латифундистам, которые, управляя внушительными земельными банками и производя большие объемы сельхозпродукции, мало знакомы с биржевой торговлей. Среди клиентов INTL FCStone уже есть агрохолдинги из Украины, однако впереди огромный неосвоенный пласт региональных агрокомпаний, среди которых — настоящие гиганты.

Помогает найти американцам из INTL FCStone общий язык с украинскими аграриями Ник Пицца, уроженец Миннесоты, который сейчас живет в Украине. Пицца возглавляет инвестиционную компанию SP Advisor, специализирующуюся на инвестиционно-банковских услугах в Украине и странах Восточной Европы. Журналист в прошлом, Пицца быстро находит общий язык с украинскими аграриями: его компания помогает им подготовиться к выходу на внешние рынки, к примеру, открыть брокерский счет в INTL FCStone. Помимо ликбеза на местах, SP Advisor совместно с INTL FCStone организывает для украинских агробизнесменов и выездное обучение.

В прошлом году в рамках специального агротура украинцы посетили фермеров Миннесоты. В этом — съездили посмотреть на сельское хозяйство «земли прерий» — штата Иллинойс. В следующем году пунктом назначения агротуристов станет штат Луизиана, на востоке которого течет главная транспортная артерия США — река Миссисипи, а юг омывается водами Мексиканского залива. «Опыт компаний в Луизиане будет интересен для украинских компаний, которые планируют осваивать Днепр или у кого уже есть свои речпорты, как, например, у «Нибулона», — отмечает Пицца.

ХЕДЖИРОВАНИЕ ПОЗВОЛЯЕТ ИЗБЕЖАТЬ УБЫТКОВ

Задача-минимум Аммермана и Пиццы — показать украинским аграриям преимущества использования биржевых инструментов, в частности, хеджирования ценовых рисков. Максимум — вывести их на торги Чикагской товарной бирже. Суть хеджирования на бирже — в одновременном заключении нескольких сделок: на реальный товар и с отсрочкой по времени. Таким образом производитель может не переживать за неожиданное снижение цены в момент продажи своего товара, ведь фьючерсную сделку он заключает по более высокой цене, чем реальную. «Основной успех в том, что ты страхуешь свои риски и, соответственно,

ДАНТЕ РАБОТАЕТ НА БИРЖЕ ОКОЛО 30 ЛЕТ. ЕМУ ЕСТЬ О ЧЕМ РАССКАЗАТЬ УКРАИНСКИМ АГРАРИЯМ

ФОТО: МАКСИМ БИРОВАШ

НЕСМОТЯ НА КАЖУЩИЙСЯ ХАОС,
ЧИКАГСКАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА
РАБОТАЕТ ПО ЧЕТКОМУ РЕГЛАМЕНТУ

около 30-40% от всех участников рынка — рассуждает он.

В INTL FCStone готовы к такому развитию событий. Открывать свой офис в Украине в компании пока не собираются, однако стратегия интеграции в украинский агросектор есть. По словам Аммермана, кадровики INTL FCStone сейчас уделяют особое внимание соискателям из Украины, которые помогли бы американским финансистам глубже разобраться в украинском агросекторе. Разбираться есть в чем. «Да, я знал, что в Украине есть пять крупных агрохолдингов, но их оказалось не пять, а тридцать пять!», — признается Аммерман и прячет в свою папку англоязычный номер журнала Landlord с рейтингом 35 крупнейших аграриев.

Купавцев, как и многие другие аграрии, ждет, когда в Украине изменится налоговое законодательство, которое сейчас делает невозможным выход на биржи резидентов Украины. Из-за этого украинские игроки вынуждены торговать на товарных биржах через свои аффилированные компании в офшорах или посредников. Для украинских аграриев среднего звена это дорогое удовольствие. «Если будут приняты необходимые законы и регуляторные документы, это позволит нашим аграриям эффективно применять весь набор биржевых инструментов для управления рисками, который уже более 100 лет активно используют американские и европейские фермеры», — резюмирует Купавцев. ■

предотвращаешь серьезные потери», — объясняет Аммерман.

Между тем на таких фьючерсных контрактах аграрий может не только избежать убытков, но и заработать. Так в 2014 году получилось у компании «Росток-Холдинг». Купавцев рассказывает, что решение хеджироваться было принято с учетом хорошей погоды в основных аграрных регионах. Хорошая погода — это хороший урожай. Однако на самом деле хорошего в этом мало: чем больше зерна на рынке, тем дешевле оно стоит. Примерно так рассуждал Купавцев, когда продавал фьючерсные контракты на 30% своего будущего урожая кукурузы. Интуиция агрария не подвела. Продав позднее этот объем кукурузы на физическом рынке и выкупив биржевые контракты по более низкой цене, компания

заработала дополнительную прибыль около \$20 на тонну. «Это как раз и есть самый простой пример хеджирования цены производителем», — резюмирует Купавцев.

Игроки рынка уверены, что таких грамотных аграриев станет больше. По словам директора по развитию бизнеса компании UkrLandFarming Александра Руденко, волатильность цен на сельскохозяйственную продукцию все сильнее сказывается на уровнях их маржинальности. И аграриям, чтобы не допустить критического снижения маржи, придется научиться управлять ценовыми рисками. «Рано или поздно эволюционным путем сельхозпроизводители придут к этому. Для этого необходимо, чтобы на аграрном рынке создалась критическая масса, которая бы использовала хеджирование, а это